

УДК 343.341.3
DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(4).476-483

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

З.К. Аюпова¹, А.М. Сералиева², Б.Ж. Сапаров²

¹ Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алма-Ата, Республика Казахстан

² Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алма-Ата, Республика Казахстан

Информация о статье

Дата поступления

26 июня 2020 г.

Дата принятия в печать

15 августа 2021 г.

Дата онлайн-размещения

10 сентября 2021 г.

Ключевые слова

Правовая политика; правовая система; правовая база; светское государство; религиозные объединения; экстремизм; терроризм; деструктивные объединения

Аннотация. Статья посвящена проблемам правовой политики Республики Казахстан в противодействии терроризму и религиозному экстремизму. В качестве цели исследования выступила разработка политико-правовых механизмов предотвращения терроризма и религиозного экстремизма в современном казахстанском обществе, анализ основных причин роста экстремистских настроений среди отдельной части верующих, изучение основных факторов существования религиозной экстремистской идеологии. Методологической основой исследования послужил диалектический метод, освобожденный от материалистического или идеалистического монизма и основанный на плюралистической, многолинейной взаимозависимости всех политико-правовых явлений. Использованы также формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Материалом для исследования стала Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 годы, которой предусмотрены преимущественно превентивные меры. Основная задача успешного обеспечения государственной безопасности в правовом государстве с развитой правовой системой, каковым и является Казахстан, заключается главным образом в формировании и успешном внедрении правовых механизмов управления.

В современном мире религиозный и политический экстремизм остается явлением, разрушающим основы государственной власти и систему государственного управления, разжигающим ненависть к представителям других религий, а также противоречащим нормам морали и общественного поведения. Терроризм и религиозный экстремизм — это реальная угроза стабильности не только Республики Казахстан, но и всех государств мира. Совершенствование базовых векторов в криминальной сфере, включая предотвращение и профилактику отдельных преступлений террористического характера, сегодня продолжает оставаться весьма актуальным. В основе классификации уголовно-правовых норм, касающихся противодействия терроризму и религиозному экстремизму, содержится ряд базовых показателей уголовной политики, фундаментальных уголовно-правовых институтов, раскрытие которых представляет собой основное содержание данной статьи.

LEGAL POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN COUNTERACTING TERRORISM AND RELIGIOUS EXTREMISM

Zaure K. Ayupova¹, Aliya M. Seralieva², Bakhytzhon Zh. Saparov²

¹ Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, the Republic of Kazakhstan

² Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, the Republic of Kazakhstan

Article info

Received

2020 June 26

Accepted

2021 August 15

Available online

2021 September 10

Keywords

Legal policy; legal system; legal framework; secular state; religious groups; extremism; terrorism; destructive groups

Abstract. The article discusses the problems of legal policy of the Republic of Kazakhstan aimed at counteracting terrorism and religious extremism. The goal of research is the development of political and legal mechanisms of preventing terrorism and religious extremism in modern Kazakh society, the analysis of key reasons behind the spread of extremist attitudes among some believers, the study of key factors behind the extremist religious ideology. The methodological basis of this research is the dialectic method freed from materialistic or idealistic monism and grounded in pluralistic, multi-linear interdependence of all political and legal phenomena. The authors used formal-legal and comparative-legal methods. They researched the State Program of Counteracting Religious Extremism and Terrorism in the Republic of Kazakhstan in 2018–2022, which foresees predominantly preventive measures. The key task of ensuring state security in a rule-of-law state with a well-developed legal system, which the Republic of Kazakhstan is, mainly consists in the development and successful enforcement of legal mechanisms of governance.

In the modern world, religious and political extremism remains a phenomenon that destroys the basis of state power and the system of state governance, instigates ha-

tred of representatives of other religious denominations, and contradicts the standards of morality and public behavior. Terrorism and religious extremism are a real threat to stability not only for the Republic of Kazakhstan, but for all countries of the world. The improvement of basic aspects in the criminal sphere, including the prevention of specific terrorism-related crimes, remains very topical today. The classification of criminal law norms connected with counteracting terrorism and religious extremism is based on a number of key indicators of criminal policy and fundamental criminal law institutes, whose description constitutes the main body of this article.

Республика Казахстан, осознавая угрозу терроризма и религиозного экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности, постоянно совершенствует правовые основы борьбы с подобными видами преступлений. Изучение правонарушений (включая ряд тяжких преступлений), направленных на свержение государственного строя, подразумевает применение системного подхода.

Очевидно, что для всестороннего изучения терроризма и религиозного экстремизма нужно раскрыть их определяющие принципы, провести сравнение данных явлений с другими явлениями с целью установить их наиболее важные признаки и сформулировать их определения. В контексте названия нашей статьи особое внимание следует уделить дефиниции понятия «предотвращение терроризма». С целью формулирования развернутой дефиниции названного понятия необходимо изучить определения близких ему понятий, например таких, как «терроризм», «экстремизм», «профилактика уголовных правонарушений», «пенитенциарная профилактика» и др. Прежде всего, попытаемся сформулировать определения терроризма и экстремизма. По большому счету, в юридических источниках встречается смешение этих понятий. К сожалению, на сегодняшний день в юридической литературе отсутствует общий взгляд на данные явления, и это мешает выработать эффективные меры по устранению рассматриваемой проблемы [1].

В словаре иностранных слов экстремизм определяется следующим образом: 1) принадлежность к непримиримым взглядам; 2) жесткая политика принятия решений с помощью насилия и террора [2, с. 492]. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой экстремизм трактуется как «принадлежность к крайним взглядам и мерам» [3, с. 783].

Кстати, религиозный экстремизм выступает как содержание исламизма, который оказывает воздействие на коллективное сознание. Определение экстремизма свидетельствует о том, что в данном вопросе происходят трансформационные процессы [4, с. 24].

Сравнивая данные понятия, мы приходим к выводу, что наиболее точно их соотношение выразил российский историк, эксперт Г.И. Мирский: «Экстремизм и терроризм — явления достаточно близкие, хотя автоматической связи между ними нет: если видно, что всякий террорист — это экстремист, то неправильно было бы полагать, что каждый экстремист — террорист. Разумеется, экстремизм как определенное умонастроение логически ведет к оправданию террора, но вовсе не обязательно доходит до этой точки» [5, с. 68].

Однозначно, что терроризм берет начало в экстремизме и выступает его элементом, потому что впитал крайне устрашающие способы решения поставленных задач [6, с. 18].

Актуальным представляется мнение известного российского исследователя А.А. Игнатенко: «Странными являются встречающиеся попытки решить эту сложную проблему через провозглашение этих группировок неисламскими в соответствии с простейшим силлогизмом: ислам — религия мира и милосердия; радикальные (экстремистские, террористические) группировки, называющие себя исламскими, призывают к насилию (то есть противоположность миру и милосердию) и практикуют его; следовательно, эти группировки на самом деле не являются исламскими» [7, с. 114]. Однозначно, нужно разграничивать понятия «ислам» и «исламский».

Базу дефиниции понятия «терроризм» представляет слово «террор», происходящее от латинского terror — страх, ужас. Подобный смысл заложен в английском слове terror и французском terreur. Современные подходы к формулированию этого явления существенно модернизировались. Например, Ю.М. Антонян представляет терроризм как «насилие, содержащее угрозу другому не менее жестокого насилия, для того, чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный и общественный порядок, внушить страх, заставить противника принять желаемое решение, вызвать политические и иные изменения...» [8, с. 12].

Р.Т. Завотпаев пишет: «Процесс выработки универсального определения терроризма затрудняется также нежеланием некоторых государств связывать себя твердой формулой, потенциально способной создать препятствия для скрываемого от мира и собственных граждан сотрудничества с террористическими организациями, которое направлено на достижение вполне определенных геополитических целей. В частности, законодательства многих стран вообще не содержат определения терроризма, что не только препятствует консолидации усилий мирового сообщества в борьбе с этим социально опасным явлением, но и создает благоприятные условия для роста террористической деятельности» [9, с. 43]. В нормативно-правовых актах иностранных государств зафиксировано многообразие определений терроризма. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 255 УК Республики Казахстан, акт терроризма — это «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»¹.

В Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г. № 416-І терроризм определяется таким образом: «Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству»². Вообще, стоит отметить, что, например, С.С. Босхолов и Н.Д. Литвинов указали на существование в настоящее вре-

мя более 200 определений терроризма, причем ни одно из них не является классическим» [10, с. 70]. Таким образом, к сожалению, приходится констатировать, что отсутствие универсальной дефиниции понятия «терроризм» препятствует противодействию данному явлению.

У нас нет цели выработать собственное определение понятия «терроризм», так как этой проблеме уже уделено большое внимание разными учеными, и нет надобности в ее детальной проработке в нашей статье. Однако считаем нужным отметить, что основополагающим моментом в дефиниции понятия «терроризм» выступает страх физического давления.

В Законе Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» от 13 июля 1999 г. № 416-І содержится определение понятия «акт терроризма»: «Совершение или угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами или международными организациями, а также посягательство на жизнь человека, совершенное в тех же целях, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность»³. Также в данном законе сформулировано определение профилактики терроризма, под которой подразумевается «комплекс правовых, экономических, социальных, организационных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, осуществляемых государственными и местными исполнительными органами по выявлению, изучению, устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма». То есть настоящая норма зафиксировала меры реагирования на террористические действия, направленные против личности и общества.

С учетом вышеизложенного мы полностью разделяем мнение У. Лакера: «Никого не должен сдерживать тот факт, что не существует «общей научной теории» терроризма. Общая теория а priori невозможна, потому что у этого

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

² О противодействии терроризму : закон Респ. Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416-І. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957&doc_id2=1013957#activate_doc=2&pos=19;-188&pos2=88;-98.

³ О противодействии терроризму : закон Респ. Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416-І.

феномена чересчур много различных причин и проявлений» [11, с. 15]. Мы считаем, что У. Лакер приходит к объективным выводам о корнях терроризма, который представляет собой крайне противоречивое явление [там же, с. 16].

Очевидно, что формулировка понятия «терроризм» представляет определенные сложности. В настоящее время отсутствует эффективная дефиниция терроризма, потому что существуют проблемы с выработкой универсального определения данного понятия в мировом масштабе.

Сегодня ученые-правоведы пытаются сформулировать единое определение понятия «терроризм». Это будет способствовать единообразному пониманию данного явления и его профилактике.

Необходимо всесторонне исследовать смысл и значение терроризма и сформулировать базовую дефиницию понятия «пенитенциарная профилактика терроризма».

Н.В. Гриб подчеркивает: «Предупреждение терроризма является проявлением общественного надзора со стороны гражданского общества и государства, что ведет к изменению формы и содержания этого правонарушения» [12, с. 118].

Для улучшения превентивных мер в сфере борьбы с преступлениями террористической направленности в уголовно-исполнительной системе нашего государства проводится работа с осужденными по повышению уровня их религиозной грамотности.

На рис. 1 представлены разновидности терроризма. Как видим, насилие свойственно всем его проявлениям.

Террористические акты, осуществленные в Республике Казахстан, свидетельствуют о готов-

ности террористов пойти на самые жесткие действия для достижения своих преступных целей.

Террористические акты лета 2016 г. в Казахстане выявили определенные проблемы. Все чаще чиновники высказываются о том, что подобные преступления несвойственны для Казахстана. Служители религии просят не приравнивать криминальные элементы и верующих. Ученые-философы раскрывают многообразие векторов современного толкования самого понятия «джихад».

В Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму» отмечается: «В основе религиозного экстремизма и терроризма лежит идеология насилия и практика воздействия на государственные органы власти, связанные с устрашением населения и с иными формами противоправных насильственных действий»⁴.

В указе Президента Республики Казахстан «О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 годы» от 24 сентября 2013 г. № 648 говорится «об угрозе религиозного экстремизма и терроризма, которая приобрела глобальный характер, повышает зависимость уровня защищенности национальных интересов каждого государства от состояния международной безопасности»⁵.

⁴ О противодействии терроризму : закон Респ. Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416-І.

⁵ О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 годы : указ Президента Респ. Казахстан от 24 сент. 2013 г. № 648. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648>.

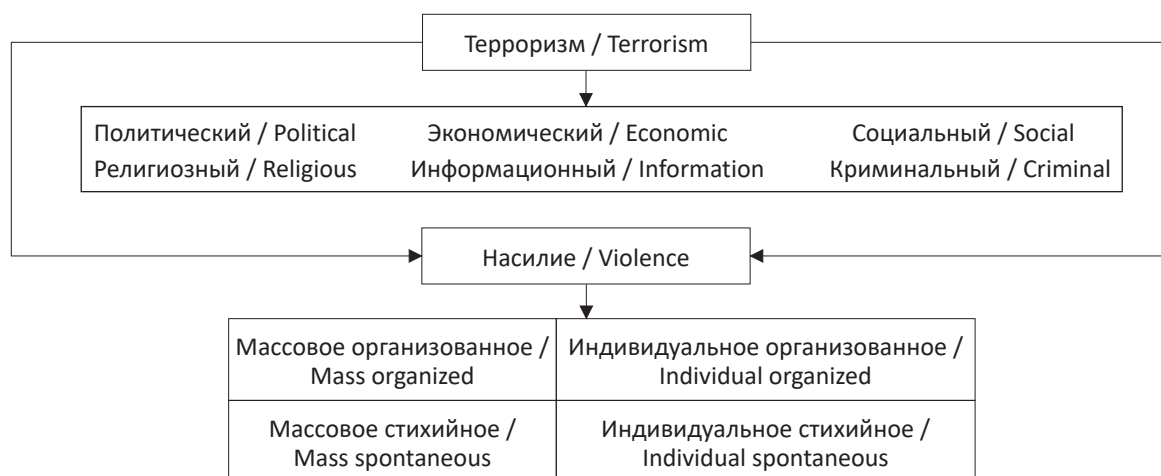

Рис. 1. Разновидности терроризма
Fig. 1. Varieties of terrorism

Наша страна ратифицировала международные универсальные конвенции по борьбе с терроризмом. Республика Казахстан делает все необходимое с целью обеспечения межконфессионального согласия и межэтнической толерантности.

Проделана значительная работа по созданию и совершенствованию законодательной и организационной базы для выявления и пресечения предпосылок экстремизма и терроризма, выработана система мер обеспечения безопасности общества от угрозы терроризма, эффективность которой последовательно повышается.

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом дается определение терроризма. Терроризм — деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение⁶.

Сегодня ни одна религия мира не застрахована от фанатизма ее приверженцев, использо-

вания ее в политических целях. Г.А. Хакимова пишет: «В Казахстане деструктивной идеологии терроризма противопоставляется идеология толерантности, согласия и диалога. Благодаря этому Казахстан продолжает вносить свой бесценный вклад и уникальный опыт в мировую практику решения межэтнических и межконфессиональных вопросов» [13].

В современных условиях сохранения государственного суверенитета требуется механизм защиты прав граждан от всякого рода угроз, что позволяет определять доминанты государственного и общественного развития [14, с. 389].

Наиболее опасной формой насильственного экстремизма является религиозный — приверженность к крайним религиозным взглядам, фанатизм, осуществление действий, сопряженных с особой жестокостью, агрессией и насилием. Как правило, религиозный экстремизм направлен на провокацию межконфессиональной розни и противоречие конфессиональным нормам. Главная его причина — неудовлетворенность положением в обществе и социально-бытовыми условиями, духовно-идеологический вакуум.

На рис. 2 показаны сходства и различия терроризма и экстремизма. Оба эти явления в ко-

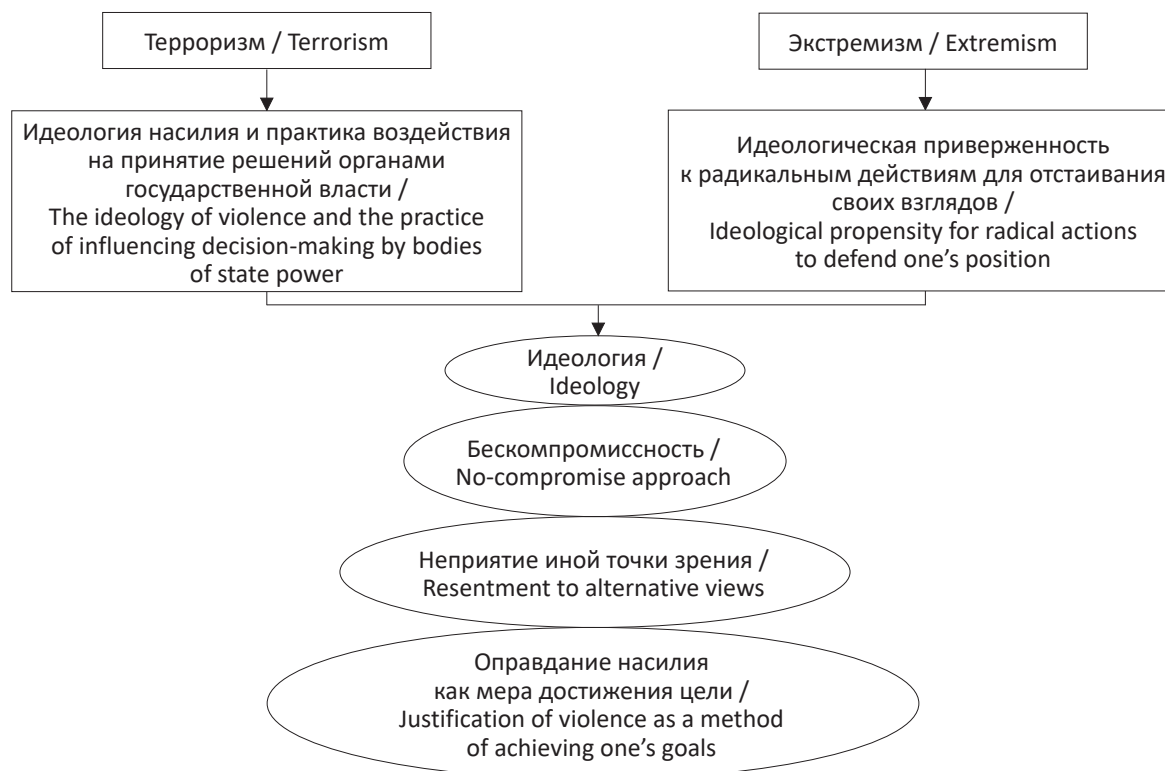

Рис. 2. Сравнительная характеристика терроризма и экстремизма

Fig. 2. A comparative characteristic of terrorism and extremism

нечном счете ведут к насилию. В современных геополитических условиях религиозный экстремизм стал реальной угрозой религиозной толерантности не только в Казахстане, других государствах СНГ, но и во всем мире.

Государственной программой по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 годы предусмотрены сугубо насильственные меры.

К числу наиболее опасных сфер преступной деятельности относится международный терроризм. Особую тревогу вызывает модификация источников его финансирования [14]. Кроме того, терроризм «молодеет», становится более образованным и технологичным.

А.В. Решетняк напоминает: «Как известно, в нашей поликонфессиональной стране сформировано толерантное отношение к религии, в ней мирно уживаются три мировые религии, что свидетельствует о терпимости» [15, с. 22]. На наш взгляд, новые подходы к осуществлению правовой политики в Республике Казахстан аккумулировали все самое передовое, инновационное и ценное.

Международный эксперт в области данной проблематики Э. Хэрринг подчеркивает: «Под экстремизмом признается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [16].

В свою очередь, К. Бут отмечает: «Терроризм и экстремизм в любых их проявлениях все больше угрожают безопасности многих стран и их граждан, влекут за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, чем дальше, тем больше уносят жизней ни в чем не повинных людей» [17, р. 65].

Наконец, Ф. Мэлани дает следующее определение экстремизма. «Экстремизм — это политическая практика, в основе которой лежат радикальные идеи, отрицающие идейно-институциональные основы данного обществен-

но-политического устройства и призывающие к немедленному насильственному изменению легитимного конституционного строя. Следует уточнить, что понятие экстремизма — искусственное понятие современности, рожденное столкновением государств с новым комплексом вызовов морально-политического плана» [18].

Мы разделяем мнение многих ученых о том, что формулирование дефиниции экстремизма представляет собой очень трудоемкий процесс в силу его полигамии, правовой, мировоззренческой и культурологической востребованности определения [19, с. 803].

В заключение отметим, что правовая политика Республики Казахстан в противодействии терроризму и религиозному экстремизму обнаружила ряд объективных причин раскрытия правонарушений террористического и экстремистского характера, а также их скрытую сущность. Как правило, нужно время для выяснения глубинных причин этого явления. Не случайно эффективность работы правоохранительных органов по профилактике подобных правонарушений упирается в качество службы всех подразделений. Общеизвестно, что более 80 % уголовных дел было успешно расследовано в результате использования имеющейся информации.

Подчеркнем, что терроризм и экстремизм представляют собой тяжкие преступления, поэтому борьба с ними правовыми методами является своевременной. Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за эти преступления в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан, нуждаются в тщательном анализе и дальнейшей модернизации.

Безусловно, нужно разработать эффективную и креативную правовую основу взаимоотношений религии и церкви, соответствующую требованиям светского государства, которая отвечает запросам соблюдения прав, свободы совести и вероисповедания.

Перечислим систему мер, направленных на противодействие религиозному экстремизму: профилактика религиозного экстремизма; выработка правовых механизмов привлечения к ответственности лидеров и членов религиозных объединений; регулярный мониторинг религиозной ситуации в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дарменов А.Д. Криминологические аспекты борьбы с религиозным экстремизмом в Республике Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук / А.Д. Дарменов. — Алматы, 2010. — 213 с.
2. Словарь иностранных слов современного русского языка / сост. Т.В. Егорова. — Москва : Аделант, 2012. — 799 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва : А ТЕМП, 2011. — 940 с.

4. Методические рекомендации по пресечению распространения в исправительных учреждениях нетрадиционных религиозных течений, содержащих факты проявления религиозного экстремизма исламского направления / под общ. ред. Ш. Шаяхметова. — Костанай, 2018.

5. Мирский Г.И. Экстремизм, терроризм и внутренние конфликты в «третьем мире» // *Мировая экономика и международные отношения*. — 1988. — № 8. — С. 68–75.

6. Тукумов Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Е.В. Тукумов. — Алматы, 2004. — 152 с.

7. Игнатенко А.А. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны» / А.А. Игнатенко // *Центральная Азия и Кавказ*. — 2001. — № 1 (13). — С. 114–131.

8. Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. — Москва : Щит-М, 1998. — 306 с.

9. Завотпаев Р.Т. Терроризм: исторический и уголовно-правовой аспекты. — Караганда, 2005. — 94 с.

10. Босхолов С.С. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России / С.С. Босхолов, Н.Д. Литвинов // *Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью : сб. материалов науч.-практ. конф.* — Калининград, 1997.

11. Laqueur W. Interpretations of Terrorism: Fact, Fiction and Political Science / W. Laqueur // *Journal of Contemporary History*. — 1977. — Vol. 12, № 1. — P. 15–17.

12. Гриб Н.В. Криминологические аспекты противодействия терроризму в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Гриб. — Санкт-Петербург, 2005. — 191 с.

13. Хакимова Г.А. Терроризм как реальная угроза безопасности в современном обществе / Г.А. Хакимова // *Вестник Нижневартовского государственного университета*. — 2011. — № 2. — С. 60–67.

14. Цзинь И. Международный терроризм. Основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе / И. Цзинь // *Молодой ученый*. — 2017. — № 20. — С. 389–392.

15. Решетняк А.В. Терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия. Кейс Казахстана и Кыргызстана / А.В. Решетняк. — Астана : КИСИ, 2016. — 86 с.

16. Herring E. Critical Terrorism Studies: An Activist Scholar Perspective / E. Herring // *Critical Studies on Terrorism*. — 2008. — Vol. 1, iss. 2. — P. 197–211.

17. Booth K. The Human Facts of Terror: Reflections in a Cracked Looking Glass / K. Booth // *Critical Studies on Terrorism*. — 2008. — Vol. 1, № 1. — P. 65–79.

18. Philips M. Terror in academia (online) / M. Philips // Melanie Philips blog, The Spectator. — 2008. — 5 Apr. — URL: <http://www.spectator.co.uk/melaniephilips/612861/terror-in-academia.html>.

19. Степаненко Д.А. Эффективность противодействия экстремизму / Д.А. Степаненко, М.А. Мүшинский. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(5).803-815 // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2019. — Т. 13, № 5. — С. 803–815.

REFERENCES

1. Darmenov A.D. *Criminological aspects of counteracting religious extremism in the Republic of Kazakhstan*. Cand. Diss. Almaty, 2010. 213 p.

2. Egorova T.V. (ed.). *Foreign Vocabulary of the Modern Russian language*. Moscow, Adelant Publ., 2012. 799 p.

3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Explanatory Dictionary of the Russian language*. Moscow, A TEMP Publ., 2011. 940 p.

4. Shayakhmetov Sh. (ed.). *Methodological recommendations on suppressing the spread of non-traditional religions known for facts of Islamic religious extremism in correctional institutions*. Kostanai, 2018.

5. Mirskii G.I. Extremism, terrorism and domestic conflicts in the «third world» countries. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 1988, no. 8, pp. 68–75. (In Russian).

6. Tukumov E.V. Religious-political extremism as a threat to regional and national security of countries of Central Asia. *Cand. Diss.* Almaty, 2004. 152 p.

7. Ignatenko A.A. Islamic radicalism as a by-product of «cold war». *Tsentr'al'naya Aziya i Kavkaz = Central Asia and the Caucasus*, 2001, no. 1, pp. 114–131. (In Russian).

8. Antonyan Yu.M. *Terrorism: Criminological and Criminal Legal Research*. Moscow, Shchit-M Publ., 1998. 306 p.

9. Zavotpaev R.T. *Terrorism: historical and criminal law aspects*. Karaganda, 2005. 94 p.

10. Boskholov S.S., Litvinov N.D. Problems of normative regulation of counteracting terrorism in modern Russia. *Topical Problems of Fighting Organized Crime. Collected Papers Based on the Materials of Scientific and Practical Conference*. Kaliningrad, 1997. (In Russian).

11. Laqueur W. Interpretations of Terrorism: Fact, Fiction and Political Science. *Journal of Contemporary History*, 1977, vol. 12, no. 1, pp. 15–17.

12. Grib N.V. *Criminological aspects of counteracting terrorism in modern Russia*. Cand. Diss. Saint Petersburg, 2005. 191 p.

13. Khakimova G.A. Terrorism as a real threat to security in the modern society. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2011, no. 2, pp. 60–67. (In Russian).

14. Tszin I. International terrorism. Key ways of fighting international terrorism at the modern stage. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2017, no. 20, pp. 389–392. (In Russian).

15. Reshetnyak A.V. *Terrorism and Religious Extremism in Central Asia: Problems of Perception. Case of Kazakhstan and Kyrgyzstan*. Astana, KISI Publ., 2016. 86 p.

16. Herring E. Critical Terrorism Studies: An Activist Scholar Perspective. *Critical Studies on Terrorism*, 2008, vol. 1, iss. 2, pp. 197–211.

17. Booth K. The Human Facts of Terror: Reflections in a Cracked Looking Glass. *Critical Studies on Terrorism*, 2008, vol. 1, no. 1, pp. 65–79.

18. Philips M. Terror in academia (online). *Melanie Philips blog, The Spectator*, 2008, 5 April. Available at: <http://www.spectator.co.uk/melaniephillips/612861/terror-in-academia.shtml>.

19. Stepanenko D.A., Mushinskiy M.A. The Effectiveness of Counteracting Extremism. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 5, pp. 803–815. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).803-815. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аюпова Зауре Каримовна — профессор кафедры права Казахского национального аграрного исследовательского университета, доктор юридических наук, г. Алма-Ата, Республика Казахстан; e-mail: zaure567@yandex.ru.

Сералиева Алия Мажитовна — доцент кафедры юриспруденции Казахского национального педагогического университета имени Абая, кандидат юридических наук, г. Алма-Ата, Республика Казахстан; e-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru.

Сапаров Бахытжан Жолдыбайулы — доктор PhD кафедры юриспруденции Казахского национального педагогического университета имени Абая, г. Алма-Ата, Республика Казахстан; e-mail: s.baha81@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Аюпова З.К. Правовая политика Республики Казахстан в противодействии терроризму и религиозному экстремизму / З.К. Аюпова, А.М. Сералиева, Б.Ж. Сапаров. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(4).476-483 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 4. — С. 476–483.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ayupova, Zaure K. — Professor, Chair of Law, Kazakh National Agrarian Research University, Doctor of Law, Almaty, the Republic of Kazakhstan; e-mail: zaure567@yandex.ru.

Seralieva, Aliya M. — Ass. Professor, Chair of Jurisprudence, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Ph.D. in Law, Almaty, the Republic of Kazakhstan; e-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru.

Saparov, Bakhytzhon Zh. — Ph.D., Chair of Jurisprudence, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, the Republic of Kazakhstan; e-mail: s.baha81@mail.ru.

FOR CITATION

Ayupova Z.K., Seralieva A.M., Saparov B.Zh. Legal policy of the Republic of Kazakhstan in counteracting terrorism and religious extremism. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 476–483. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(4).476-483. (In Russian).